

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ХРИСТИАНСКОГО ДЕВСТВА В МИРУ И ИНОЧЕСТВЕ В РАННЕВИЗАНТИЙСКИЙ ПЕРИОД*

В.Н. ШИЛОВ¹⁾
А.Ю. РЫШКОВСКАЯ²⁾
А.М. БОЛГОВА³⁾

*Белгородский
государственный
университет*

¹⁾ e-mail: Shilov@bsu.edu.ru

²⁾ e-mail: Arisho7@mail.ru

³⁾ e-mail: Bolgova@bsu.edu.ru

В статье рассматриваются особенности реализации на практике идеала христианского девства в Ранней Византии. Авторы приходят к выводу о том, что эта реализация была возможна как в миру (через аскетический и эвергетический пути), так и в монашестве. Значительная часть женщин того времени, испытывав ментальный переворот и приняв христианство, изжили у себя остатки античной оргиастики через радикальный аскетизм, что является одним из краеугольных камней воспитательной системы Ранней Византии в гендерном аспекте.

Ключевые слова: женщина, христианство, Византия, девство, аскетизм, монашество, воспитание.

В Древнем мире у язычников¹ и у иудеев, конечно же, уже были примеры аскетического и целомудренного поведения женщин, сравнимые с христианским отшельничеством². Но нигде, кроме как у христианских отшельников, мы не увидим такого радикального разрыва с цивилизованным миром и обществом³. И если есть что-либо совершенно новое и совершенно особенное в христианском монашестве, так это то, что исход в пустыню совершался не ради далекого и абстрактного бога, но ради вочеловечившегося Бога, воплощенного во Христе⁴.

Уход в пустыню знаменовал собой бегство от людей и мира со всеми его распрями. Даже сам Иоанн Златоуст признается, что «часто молил, чтоб миновалась нужда в монастырях, и настал и в городах такой добрый порядок, чтобы никому никогда не нужно было убегать в пустыню»⁵. Уход, тем самым, ограждал от мирской суеты в среде, в которой просто не было никакой возможности вести полноценный праведный образ жизни.

Но помимо этого, уйдя в пустыню, подвижницы обрекали себя на постоянные лишения, скудное питание и отсутствие каких-либо удобств. Покидая окрестности населенных областей, они хорошо понимали, что делают: аскетический идеал был своего рода подражанием распятому Христу в его мучениях⁶.

Хотя удаление от мира и уход из мирской жизни были особо почитаемы у христианок, само собой разумеется, что этот путь жизни не был обязательным⁷. Он изначально не предполагался для всех женщин в религии. Но с самых первых времен

* Работа подготовлена в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг., Госконтракт ПЗ22 «Человек переходной эпохи: Поздняя античность – Ранняя Византия».

¹ Sissa G. Greek Virginité. Harvard, 1989.

² Elm S. 'Virgins of God': The Making of Asceticism in Late Antiquity. Oxford, 1994.

³ Clark E.A. Women, Gender, and the Study of Christian History // Church History. 70. 2000. P. 395-426.

⁴ Реньё Л. Повседневная жизнь Отцов-пустынников IV века / пер. с фр., вступ. ст., послесл., коммент. А.А. Войтенко. М., 2008. С. 23-24; Kraemer R. The Conversion of Women to Ascetic Forms of Christianity // Signs. 6. 1980. P. 298-307.

⁵ Флоровский Г.В. Восточные отцы IV века. М., 1992. С.28.

⁶ См.: Brown P. The Body and Society: Men, Women, and Sexual Renunciation in Early Christianity. New York, 1988.

⁷ Beaucamp J. Le statut de la femme à Byzance (4e-7e siècle): II: Les pratiques sociales / Centre de recherche d'histoire et civilisation de Byzance, monogr. 6). Paris, 1992.

христианства до конца III века мы уже видим непрерывный ряд девственников и подвижниц⁸ («монашество до монашества»).

Вполне возможно, что существовали определенные экономические, политические и социальные причины, повлиявшие на решение некоторых христиан оставить мир. Но касательно первых великих подвижниц, о которых пойдет речь, можно вполне обосновано утверждать, что в основе их решения лежат религиозные и духовные причины. Именно они побуждали полностью порвать с прежней жизнью, подталкивали к отказу от брака⁹.

Палладий в прологе к Лавсаику говорит о «достопочтимых матерях» пустыни, «кои с мужским и совершенным разумом свершают труды добродетельных подвигов»¹⁰. Следует заметить, что ни одна из святых подвижниц, о которых он повествует в своем труде, не живет в «великой пустыне». Л. Реньё весьма уместно предполагает, что жить там было небезопасно, и сколь храброй женщина ни была, она не могла жить там в одиночестве, не подвергая большому риску и свою честь, и свою жизнь¹¹.

Но главная причина крылась все же в изоляции женщин в пустыне со стороны монашествующих мужчин¹². Ф. Лакарьер, например, отмечает, что «по представлениям отшельников Египта, женщине в пустыне не место» прежде всего потому, что ее присутствие в монашеской среде является постоянным источником искушения¹³.

Однако мы можем встретить амм, которые фигурируют в апофтегмах, но не живут посреди пустыни. Самая известная среди них, амма Сара, «пребывала 60 лет подле реки», то есть вблизи Нила.¹⁴ Феодора¹⁵, как и Синклитикия¹⁶, вероятнее всего, жила в Александрийском пригороде¹⁷.

Исключение составляют примеры, когда женщины жили в пустыне инкогнито, переодевшись в мужчин. Феномен переодевания женщин в мужские одежды объясняется объективными причинами. Только в таком виде они, «обманув» пол и религиозные догмы, сменяли привычный образ жизни на послушание в монастыре. Подобные жизнеописания женщин-святых достаточно широко распространены в V–IX вв. В таких случаях женщины были вынуждены пойти на грех обмана, только ради того, чтобы иметь возможность исповедовать то, чего требовала их душа.

Словно руководствуясь представлениями об исчезновении пола, многие женщины-монахини свершали свой подвиг не в женских, а в мужских монастырях, приняв мужские имена и вид евнухов¹⁸ (Мария-Марин, Евфросиния, Феодора Александрийская, Аполлинария, Анастасия Патрикия и др.)¹⁹. Их отказ от тела был более полным, так как умерщвлять плоть им приходилось в чуждой гендерной среде, на виду огромного количества мужчин²⁰. В агиографии нередки рассказы о том, как лишь по-

⁸ Cameron A. *Virginity as Metaphor: Women and the Rhetoric of Early Christianity* // *History as Text: The Writing of Ancient History* / ed. A. Cameron. L., 1989. P. 184–205.

⁹ Реньё Л. Повседневная жизнь Отцов-пустынников. С. 22.

¹⁰ Палладий. Лавсаик. Пролог, 1.

¹¹ Реньё Л. Повседневная жизнь Отцов-пустынников. С. 39.

¹² Bannasser K. *Gender and Sanctity in Early Byzantine Monasticism* // *A Study of the Phenomenon of Female Ascetics in Male Monastic Habit*. Ann Arbor, 1984.

¹³ См.: Лакарьер Ф. Мария Египетская, или Испепеленное желание. М., 2006. С. 11.

¹⁴ Достопамятные сказания. Сара, 3.

¹⁵ Достопамятные сказания. Феодора, 1–6.

¹⁶ Достопамятные сказания, Синклитикия, 1–18.

¹⁷ См.: Abrahamse D. *Hagiographic Sources for Byzantine Cities*. Ann Arbor, 1967.

¹⁸ Hartney A. *Manly women and womanly men: the subintroductae and John Chrysostom* // *Desire and Denial in Byzantium: Papers from the Thirty-First Spring Symposium of Byzantine Studies* / Ed. by L. James (Society for the Promotion of Byzantine Studies Publications 6). Aldershot, 1999. P. 45–76; James, Liz (ed.). *Women, Men and Eunuchs: Gender in Byzantium*. L., 1997.

¹⁹ В отдельную группу благочестивых житий выделяет их А.П. Рудаков: Рудаков А.П. *Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии*. СПб., 1996. С. 41.

²⁰ Cloke G. *"This Female Man of God": Women and Spiritual Power in the Patristic Age, 350–450 AD*. Oxf., 1995.

сле смерти, готовя тело к похоронам, обнаруживалась женская природа некоторых подвижников – настолько полным был их отказ от всего плотского.

Такая жизнь предпринималась только по особому указанию Промысла и не могла служить образцом для всех. 13 правило Гангрского собора запретило подобные случаи. Вообще 16-м правилом VI Вселенского собора было полностью запрещено присутствие с ночевкой женщин в мужских и мужчин в женских монастырях.

Рассмотрим наиболее яркие примеры такого рода. Преп. Евфросиния скрылась в мужском монастыре Аввы Феодосия от преследований отца под именем отрока Смарагда среди 350 иноков. В уединенной келлии она провела 38 лет, лишь в день смерти открывшись своему отцу.

Св. Феодора, раскаявшись в измене мужу, ушла в женский монастырь, но, боясь, что муж ее найдет, вступила под видом евнуха в мужскую обитель. Она несла самые тяжелые послушания. Одна девица оклеветала ее в своей беременности. Феодора не стала оправдываться и поселилась в хижине под стенами монастыря, воспитывая это дитя в течение 7 лет. После этого ей разрешили вернуться в монастырь. Лишь после смерти выяснился ее пол.

Бывшая придворная Юстиниана Анастасия, павшая жертвой вражды со стороны императрицы Феодоры, укрылась в Ските у аввы Даниила, приняв одежду и образ жизни инока в пещере. Там она прожила 28 лет.

В Скитской пустыне близ Ликополя в пещере обитала еще одна женщина под видом инока. Лишь при приготовлении ее к погребению был обнаружен ее пол²¹.

В Фиваиде наиболее прославились старица Аматалида, наставлявшая 60 отроковиц, и ее ученица Таора, мать и дочь Евпраксии, также подвизавшиеся под видом мужчин.

Что касается упоминания в агиографии²² этого феномена в пределах пустынь Нижнего Египта, то здесь можно выделить жизнеописания Аполлинару, Иларии и Анастасии.

Дочь западного императора Антемия (467-471 гг.) Аполлинурия была принуждаема отцом к замужеству, и девушка скрылась в пустыне Скита, чтобы избежать этого. В болотах Скита ее до неузнаваемости искушали комары, и Аполлинурия решила остаться здесь жить, приняв имя Дорофей. Много лет она подвизалась в жизни на болоте. Ее тело, изъеденное комарами, обратилось в сплошную чешую. После болота она поселилась в обители Макария Египетского. Ей была поручена еще одна - бесноватая - дочь Антемия, т.е. ее сестра, продолжавшая жить неблагочестиво. Они стали жить в одной келлии. Аполлинурия (Дорофей), была несправедливо обвинена своей сестрой в беременности. И только после ее кончины, когда тело Дорофея готовили к погребению, стало известно, что она женщина.

Подобные сюжеты мы встречаем и в жизнеописании Иларии (Иларион-евнух) и благородной патрицианки Анастасии.

Эти явления так же можно проследить на примере «Жития Св. Марии/Марина». Ее чтили во всем средневековом христианском мире как на востоке, так и на западе. Св. Мария (Марин) принадлежит к выдающейся группе женщин, которые маскировали себя под монахов. Согласно ее житию, Мария с коротко стриженными волосами, одетая как мужчина, взяла себе имя – Марин и проследовала за своим отцом в монастырь. Там она жила, принимаемая за монаха, следуя всем обетам послушания. После смерти отца она была разоблачена и, не отказываясь от своего «преступления», добровольно принимала суровые наказания. Тайна, связанная с ее полом, была раскрыта только после ее смерти. Тогда же были сняты обвинения отцов

²¹ Достопамятные сказания о подвижничестве..., 51-52.

²² Harrey S.A. Women in Early Byzantine Hagiography. L., 1990.

и провозглашена ее невиновность. Предположительно ее житие было написано на греческом языке где-то между началом VI и серединой VII вв., вероятно в Сирии²³.

Св. Матрона Пергская, войдя (не позже 455 г.) в монастырь святого Бассиана, «как человек»²⁴, поражала многих братьев своей борьбой, так как, принимая во внимание то, что она - евнух, будучи хилым по своей природе, пытался соперничать в аскетических трудах, и стремился сделать все же больше, участвуя в постах терпеливо и имея небольшое питание, умеряя гнев и сопротивляясь желаниям. Другие старались подражать ее образу жизни. Она смогла избежать всеобщего уведомления о своих подвигах²⁵.

Однажды один из братьев-монахов стал спрашивать ее о том, почему у нее проколоты уши. Матрона коротко объяснила причину дырок в своих ушах тем, что на это были причины, исходящие из ее прежней жизни в миру. Она припомнила слова ее учительницы Евгении: «Это - трудная вещь, - сказала она, - «и действительно невозможно для женщины войти в мужской монастырь или, для когда-то введенной, избежать разоблачения»²⁶.

Этот феномен вероятнее всего можно объяснить недооценкой значения социального, психологического и религиозного концептов, которые и воплощались в святых женщинах-трансвеститах. Женское монашество под видом мужчин и среди мужчин – это объединение противоречий мужского и женского. Переодетые монахини – символ двусмысленности, напряжения и враждебности, которая часто отражает отношение к женщинам в раннем христианстве. Переодетые в мужчин подвижницы воспринимались как превосходящие свою низкую женскую натуру, достигая библейского мужества и мужественности. Это подтверждает и житие Аполлинии (Дорофея), несправедливо обвиненной своей сестрой в незаконной беременности²⁷.

Следует заметить, что мы не можем полностью доверять этим сведениям в деталях, так как в начале VI и середине VII вв. истории такого рода были популярны и пересказывались для массового читателя; несмотря на ограничения, большая часть житий была создана именно в это время²⁸.

Сведения о таком необычном явлении среди подвижниц, как переодевание в мужские одежды, до VI века мы находим в ранней традиции апофтегм. В них существует всего два рассказа о «святых подвижницах, живших в пустынных пещерах». Они очень сдержанные и достоверные, хотя и их аутентичность полностью не доказана. Такие рассказы имели скорее назидательную цель: напоминали инокам, что им не стоит кичиться своими поступками, ведь многие женщины поступают подобным образом.

В частности, Палладий в Лавсаике упоминает, как знаменитый некогда писатель Дидим рассказал ему об одной служанке - Александре. Узнав о сильной страсти к ней одного человека, она заключает себя в гробнице. На протяжении десяти лет она не показывалась ни мужчинам, ни женщинам, а пищу получала через небольшое отверстие. Весь день она проводила в молитве, час выделяла на прядение льна, а все оставшееся время «припоминала себе сведения о вере святых отцов... и подвигов блаженных Апостолов, пророков и мучеников»²⁹. В десятое лето эта блаженная сама приготовила себя к погребению. Мелания Римлянка, в свое время просила ее от-

²³ Рышковская А.Ю. Женское монашеское подвижничество под видом мужчин и среди мужчин // Каразинские чтения (исторические науки). Харьков, 2009. С. 281.

²⁴ Имеется в виду как мужчина, т.е. переодевшись в мужские одежды.

²⁵ Болгов Н.Н., Красникова Е.А. Матрона Пергская. Белгород, 2011 (в печати). С 10. Topping E.C. St. Matrona and her Friends: Sisterhood in Byzantium // *Kathegetria. Essays Presented to Joan Hussey*. Cambridge, 1988. P. 211-224.

²⁶ Там же. С. 11.

²⁷ Болгов Н.Н., Смирницких Т.В., Сбитнева Ю.Н. Частная жизнь женщины в Ранней Византии. Белгород, 2009. С. 140.

²⁸ Talbot A-M. *Holy Women of Byzantium: Ten Saints' Lives in English Translation* / Ed. by A.-M. Talbot. Washington, 1996. P. 346.

²⁹ См. подробнее: Палладий. Лавсаик. Об Александре.

крыть причину, по которой та оставила город и заключила себя в гробнице, на что блаженная ответила, что один человек сходил с ума по ней, и чтобы не огорчать и не бесчестить его, она решилась заключить себя живой в этой гробнице. Тем самым Александра спасла от соблазна «душу, созданную по образу Божию»³⁰.

Как и предвещал Иоанн Златоуст, многим праведным христианкам приходилось жертвовать своей жизнью в миру, чтобы не быть объектом искушения для других.

Иоанн Мосх приводит пример того, как некая монахиня, жившая в своем доме, вела затворническую жизнь и, заботясь о своей душе, проводила время в постоянной молитве, посте и бдении, а также щедро подавала милостыню. Но по наущению дьявола один юноша стал испытывать «сатанинское влечение» к ней. Дева привела его в дом и стала выяснять, что он в ней так страстно любит. Юноша сказал: «Глаза твои. Они ведь соблазнили меня». Когда монахиня услышала это, она схватила ткацкий челнок и выколола себе оба глаза. Пораженный тем, что «монахиня лишилась из-за него обоих глаз, юноша удалился в Скит и тоже стал рачительным монахом»³¹.

По христианскому обычаю величайшим подвигом было оставаться верным своему исповеданию до самого конца. Зачастую это дело становилось настоящим подвигом, самопожертвованием в полной мере во имя христианской веры. Палладий упоминает одну прекрасную лицом девушку, Потамиену, которая была рабой у какого-то сластолюбца. Господин никак не мог обольстить ее и, придя в ярость, он представил ее тогдашнему александрийскому префекту и потребовал наказания для нее. «Если ты, – говорил он, – убедишь ее согласиться на мое желание, то не предавай ее истязанию, а, когда она по-прежнему будет оставаться непреклонной, умори ее в мучениях». Мужественную девушку истязали разными орудиями и уговаривали ее покориться, но она оставалась непоколебимой. Тогда судья приказал наполнить большой медный котел смолой и поджечь – самое страшное и мучительное истязание. Судья в последний раз предложил девушке покориться господину, но Потамиена отвечала: «Можно ли быть таким несправедливым судьей, чтобы приказывать мне повиноваться сладострастию?»³². Разъяренный судья повелел раздеть ее и бросить в котел. Тогда она взмолилась и заклинала его жизнью императора приказать по крайней мере не раздевать ее, а взамен этого велеть понемногу опускать ее в смолу, чтобы она смогла показать, какое терпение даровал ей Иисус Христос, которого судья не признавал. Таким образом, ее понемногу опускали в котел в течение почти трех часов, пока она не умерла в тот момент, когда смола попала ей в горло.

В случае возникновения ситуации, когда требуется отречение от веры, христианка (как и христианин) должны быть непреклонны. Один из самых ярких эпизодов такого рода дает Антиох Стратиг. Среди плененных в начале VII в. персами жителей Иерусалима были две дочери диакона Евсевия восьми и десяти лет. Не соблазнившись никакими посулами, обе они отказались поклониться огню, и были одна за другой мученически убиты³³.

Для того, чтобы повысить акцент самоотверженности истинных христианок, многие писатели того времени помещают рядом с рассказами о храбрости и мужестве в христианской вере упоминания о девах, отошедших от заповедей. С одной стороны, это носило назидательный характер. С другой, весьма естественно, что были случаи, когда христианки отворачивались от веры, впадали в греховные страсти.

Как говорит сам автор, он «описал... жития как тех, которые до конца пребыли в добродетели, так и тех, которые с высоты подвижничества после многих трудов по нерадению увлечены были дьяволом в разнообразные сети его для того, чтобы каж-

³⁰ См. подробнее: Палладий. Лавсаик. Об Александре.

³¹ Иоанн Мосх. Луг Духовный, 60.

³² Палладий. Лавсаик. О Потамиене.

³³ Болгов Н.Н. и др. Частная жизнь женщины в Ранней Византии. С. 115.

дый в своей жизни мог распознавать тайные козни ненавистника добра и избегать сетей его»³⁴.

Палладий в Лавсаике приводит примеры того, как, впав в гордость – черту характера людей, самую питательную для всякого зла, подвижники теряли веру в Бога. Одна иерусалимская девственница «шесть лет носила власяницу и, заключившись в своей келлии, отеклась от всех удовольствий и между женщинами вела жизнь самую воздержную». Но потом, за чрезмерную гордость Бог оставил заботу о ней, после чего «она впала в блуд». Как объясняет автор, это произошло с ней потому, что она «подвизалась не по духовному расположению и не по любви к Богу, но напоказ людям, ради суетной славы, которой ищет растленная воля». Осуждение других, тщеславие, гордость отвлекли ее от благочестивых помыслов. Таким образом, когда девственница отступила от веры, «тогда святой Ангел, страж целомудрия, отступил от нее».³⁵

Еще один случай произошел в женском монастыре, который принадлежал к Пахомиевым. Там проживало около четырехсот инокинь. Одна из младших девственниц, вышедши по какой-то надобности из монастыря, случайно встретила с мирянином портным, переплывшим реку в поисках работы. Девушка сказала, что у них имеются свои портные. «Встречу эту видела другая сестра и, [при ссоре] в жару злобного гнева, по наущению диавольскому, оклеветала ее пред сестрами», припомнив ту встречу, и многие присоединились к ее словам. И девушка «не могла перенести позора, что подверглась такой клевете, когда грех и на мысль не приходил ей, с печали тайно бросилась в реку и утопилась. Не перенесла этого и клеветница. Одумавшись, она ...и сама удавилась». Пришедший в монастырь пресвитер наказал всех участниц клеветы: «воспретил совершать поминовение по преступницам, а других,... отлучил на семь лет от причащения»³⁶.

Мы иногда встречаем в источниках рассказы о великих женщинах христианства, «которые сначала ревностно подвизались в добродетели, но, наконец, были низложены врагом человеческого рода». Вполне очевидно, что это лишь немногие упоминания, так как держать свои помыслы чистыми и противостоять искушениям невероятно трудно, но делать слишком большой акцент на отлучившихся попросту неблагоприятно. К тому же, исследуемые источники должны были приносить пользу для распространения и упрочения христианства, привлекать внимание к «избранным подвижникам Христовым» и их «доблестях благочестивого подвижничества»³⁷.

Самый великий подвиг христианки – полное смирение³⁸. Его достигали немногие. Палладий рисует нам только один портрет такой девушки. По другую сторону Нила, рядом с монастырями Пахомия, находился женский монастырь, имевший около четырехсот инокинь. В этом монастыре была одна девственница, по имени Исидора. Она показывала себя юродивой и безумной «Христа ради», «избрав сей род подвижничества по своему редкому смирению и самоуничижению»³⁹. Другие монахини презирали ее, никогда с ней не ели, а она принимала это с радостью. Она служила на кухне и была «как покорная рабыня, готовая на всякую службу. Сия блаженная была, как говорится, отречьем монастыря и самым делом исполняла написанное в Святом Евангелии: Иже хочет в вас вящий быти, да будет всем раб и всем слуга». Юродивая девственница не носила на голове куколи, а всегда покрывала голову ветхой повязкой; не садилась трапезничать и «никогда не брала себе и ломтя хлеба, а довольна была крошками, собираемыми после стола, и остатками в сосудах, которые обмывала»⁴⁰. Но, несмотря на все поношения, брань и презрение никого не обижала, ни роптала.

³⁴ Палладий. Лавсаик. О девственнице иерусалимской.

³⁵ Там же.

³⁶ См.: Палладий. Лавсаик. Об оклеветанной девственнице.

³⁷ Палладий. Лавсаик. О девственнице иерусалимской.

³⁸ Castelli E. I Will Make Mary Male: Pieties of the Body and Gender Transformation of Christian Women in Late Antiquity // *The Cultural Politics of Gender Ambiguity* / ed. J. Epstein & K. Straub. L., 1992. P. 34-66.

³⁹ Палладий. Лавсаик. О юродивой девственнице.

⁴⁰ Там же.

Женщины приходили к вере, не только благодаря своим внутренним мотивам и потребностям. Иногда их наставляли на истинный путь те, кто находился рядом: святые отцы, пресвитеры. Каждый человек греховен, и последние помогали верующим женщинам осознать свои пороки и побороть их.

Палладий рассказывает о сребролюбивой девственнице: «В Александрии была одна девственница - только по имени, ибо хотя она имела смиренную наружность, но в душе была скупа, сварлива и до крайности пристрастна к деньгам, больше златолюбивая, нежели христолюбивая. Она никогда не подавала ни бедному, ни монаху, ни в церковь». Эту девственницу попытался излечить Макарий, пресвитер и надзиратель богадельни. Он взял у девушки деньги якобы на украшения, но отдал их больным и увечным. С тех пор не скупилась на благотворительность⁴¹. Вообще эвергетическая (благотворительная) деятельность в то время была характерна для многих женщин в Константинополе.

Не были исключением и святые подвижницы. Бл. Мелания рассказывала, что она, по прибытии из Рима в Александрию, отправилась к добродетельному Памво в пустыню. Там она пожертвовала ящичек с тремястами литр серебра и просила принять это приношение. Не оставляя своей работы, Памво дал ей только словесное благословение, сказав: «Бог наградит тебя» и распорядился экономисту распределить эти средства среди наиболее бедных монастырей в Ливии и по островам. Мелания стояла и ждала, что он почтит ее благословением или похвалит ее за такое приношение. Ничего не дождавшись, Мелания напомнила: «Господин мой, да будет тебе известно, что серебра здесь триста литр». Памво, не отрываясь от дел, лишь ответил ей: «Дочь моя! Кому ты принесла это, Тому не нужно сказывать, сколько тут весу: Он ... тем паче знает вес твоего серебра»⁴².

Итак, основным средством борьбы со страстями был аскетизм. Основоположники христианской аскетики лучше других понимали и чувствовали огромную, чудовищную силу пола, вступив с ней в бескомпромиссную борьбу.⁴³ Аскетизм лег в основу воспитания девочки-христианки⁴⁴.

Существовало несколько уровней аскетизма – от скромности и умеренности в частной жизни до монастыря. Так, св. Матрона Пергская (V в.), как упоминает ее житие и кондак св. Романа Сладкопевца, несмотря на замужество, избегала плотской жизни с мужем, но, тем не менее, родила дочь. В браке она была скромной и умеренной, не пользуясь украшениями и косметикой. Придя в Константинополь, она пребывала у святынь и днем, и ночью, «в молитве и бдении, смиряя свое тело постом так, что оно может быть послушным благочестивым намерениям ее души». В 25 лет она ушла в монастырь, где подвизалась под видом мужчины, отказавшись полностью от своего пола⁴⁵.

Сравнивая два основных пути для женщины, св. Григорий Богослов отмечает: «В жизни возможны два состояния – супружество и девство, и одно выше и богоподобнее, но труднее и опаснее, а другое ниже, но безопаснее». Сестра св. Григория Горгония, по его оценке, «избрала и сокупила и высоту девства, и безопасность супружества»⁴⁶.

Стяжали свое тело и ограничением еды, постами. Например, на горе Ферма жила девственница, ежедневно совершавшая по 500 молитв, а пищу принимавшая дважды в неделю.⁴⁷

⁴¹ Палладий. Лавсаик. О сребролюбивой девственнице.

⁴² Палладий. Лавсаик. О Памво.

⁴³ Болгов Н.Н. и др. Частная жизнь женщины в Ранней Византии. С. 21.

⁴⁴ Огнев А., диакон. Система образования в Византийской империи // Мир Византии. Белгород, 2007. С. 116-121.

⁴⁵ Подробнее см.: Болгов Н.Н., Красникова Е.А. Матрона Пергская (в печати).

⁴⁶ Григорий Богослов. Слово 8.

⁴⁷ Казанский П.С. История православного монашества на Востоке. М., 2000. Т. 2. С. 79.

Но аскетизм не должен был целенаправленно истощать и расслаблять тело умеренными изнурениями (τοῖς μετριοῖς ἐκτήξεσιν). Тело должно было работать, быть в движении, а для укрощения страстей наиболее полезны чтение, бдение, пост, молитва. Аскетический идеал предполагал не только отказ или уход от природы тела, но и концентрацию усилий духа и тела по преодолению плотских влечений⁴⁸.

Таким образом, сам уход в монастырь⁴⁹ являлся максимальным сосредоточением на своей личной борьбе со страстями. Покоряя свое тело, подвижница высвобождала, «перенаправляла» свою энергию от античной оргиастики в русло служения Богу⁵⁰.

PECULIARITIES OF REALIZATION OF CHRISTIAN VIRGINITY IN SOCIETY AND IN MONASTERY IN EARLY BYZANTINE PERIOD

V.N. SHILOV¹
A.Yu. RYSHKOVSKAYA²
A.M. BOLGOVA³

Belgorod State University

¹⁾ e-mail: Shilov@bsu.edu.ru

²⁾ e-mail: Arisho7@mail.ru

³⁾ e-mail: Bolgova@bsu.edu.ru

The article is devoted to study of peculiarities of realization of Christian virginity ideal in Early Byzantium. The authors come to conclusion that this realization was possible in the society (in ascetic and evergetic ways), as well as in a monastery. Many of the women after Christianization had a mental transformation and went from remains of ancient orgiastic with help of radical asceticism. At the same time it was a basic element of the education system in early Byzantium in gender aspect.

Key words: woman, Christianity, Byzantium, virginity, asceticism, monastery, education.

⁴⁸ Болгов Н.Н. и др. Частная жизнь женщины в Ранней Византии. Белгород, 2009. С. 112.

⁴⁹ Charanis P. The Monk as an Element of Byzantine Society // DOP. 1971. P. 71-79.

⁵⁰ Рышковская А.Ю. Отношение к женскому телу в ранневизантийской традиции // Каразинские чтения. Харьков, 2010. С. 302.